

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ЛИТВЫ ЗАГРУЖЕНЫ В СРЕДНЕМ НЕ БОЛЕЕ ЧЕМ НА 60%. Литва польская, русская, литовская...

Сквозь грязное окно купе поезда N 6 Москва - Вильнюс не хочется смотреть на мир. Когда-то, теперь уже в далеком советском прошлом, на этот, да и любой другой поезд, идущий в Литву, билеты брались с боем. Легкие на подъем жители столиц обеих республик уезжали вечером в пятницу и возвращались домой утречком в понедельник, в аккурат к началу рабочего дня, успевая в промежутке прошвырнуться по магазинам (кто не помнит литовских хозтоваров!), побывать в Большом или на Таганке (билеты доставались загодя через знакомых или прямо с рук) и, что греха таить, "неформально" пообщаться с приятельницей или приятелем, которых честнее назвать любовницей или любовником.

НО ВСЕ это в прошлом. Поезд N 6, некогда молодой, по-хорошему буйный и веселый, теперь едва заполнен скучными командированными, не по-хорошему буйными южанами, да мешочниками, пугливо сидящими на своих мешках со штанами, туфлями, рубашками. Мало кто может позволить себе просто прокатиться; 70 тыс. рубликов за место в купе в оба конца плюс 8 долл. за визу, да дорожные гостиницы ставят в духовном и материальном общении Москвы и Вильнюса, Литвы и России почти непреодолимую преграду. "Новые" русские, чьи кошельки распухли от долларов, как, впрочем, и "новые" литовцы, предпочитают проводить теперь уик-энд в Париже или, на худой конец, в Афинах, а отпуск - на Ямайке, Гавайях и Бог еще знает где. Паланга и знаменитая Куршская коса, не имея мирового уровня лоска и сервиса, хиреют, будто пораженные проказой, как хиреют, впрочем, и другие всесоюзные здравницы в Ялте, Сочи, Юрмале.

Многое из того, что сегодня видишь в Литве, до боли напоминает происходящее в России. Промышленные предприятия загружены в среднем не более чем на 50 - 60%. Такие отрасли, как электротехническая и металлообрабатывающая, просто рухнули. "Экономика Литвы находится в черной дыре, куда ее загнала политика", - говорит генеральный директор обувного предприятия "Литаника" в Каунасе г-н Юлиус Гарбенчюс. На его предприятии, оснащенном достаточно современной техникой, занято около полутора тысяч рабочих, главным образом женщин. Средняя зарплата, она немного ниже средней по Литве, составляет 220 - 230 литов, то есть около 60 долл.

Много это или мало, судите сами, если более или менее приличное мясо на базаре стоит порядка 20 литов за 1 кг, а в магазине, чтобы купить мясо подешевле, нужно постоять в очереди, как при социализме. "Долго идя к мировым ценам и очень их боясь, мы неожиданно их обогнали", - подобные слова могли появиться в любой российской газете, но их я прочел в литовской "Республике".

Росту цен в Литве, как и в России, активно помогает правительство. С первого марта в Литве введены импортные пошлины на 87 наименований товаров, размер которых от 5 до 100%. Естественно, что литовские Черномырдин и Заверюха говорят о защите местных товаропроизводителей, хотя точнее было бы говорить о нападении на товаропокупателей. Сельское хозяйство Литвы хиреет, производство мяса и молочных продуктов, которыми республика еще недавно славилась, резко упало в результате массового забоя скота, но на священную корову монополии мясо-молочной промышленности никто не смеет покушаться. А между тем пошлины ударили не только по литовскому потребителю, но и по украинским и белорусским "спекулянтам", повадившимся было привозить в Литву свои дешевые товары. В республике процветают уголовщина, надувательство со стороны недобросовестных банков, фондов, нередки заказные убийства.

Словом, все, как в России. Почти. Отличие составляет разве что политическая и финансовая стабильность, которые делают Литву гораздо более привлекательной для иностранных капиталовложений, чем все остальные республики бывшего Союза.

ЕСТЬ ЛИ В ЛИТВЕ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

ПРИХОДИТСЯ признать, что политическая культура и нацтерпимость литовцев, хотя, возможно, и не идеальная, тем не менее гораздо выше, чем у большинства прежних их сожителей по СССР. "Танки в Вильнюсе 13 января 1991 г. мы ни тогда, ни сейчас не считали русскими, - сказал пожилой литовец, торговавший глиняными игрушками в праздник святого Казимира. - Это были советские танки. И Горбачев не был русским. Он был и остался советским человеком".

В частных беседах литовцы объясняют малое влияние национальной проблемы на внутривнутриполитическую обстановку в республике еще и тем, что соотношение литовцев и нелитовцев в республике составляет 80% к 20%. Выражают соболезнования своим соседям латышам, у которых то же соотношение составляет 60 на 40. Из 20% нелитовцев 11% - поляки. До сих пор в Литве ощущается сильное влияние Польши, когда-то составлявшей с Литвой единое государство. Сердце довоенного руководителя Польши маршала Пилсудского, особо почитаемого поляками за то, что в 1920 г. он отстаивал ее независимость от России, покоится на кладбище в Вильнюсе, поскольку он родился на Виленщине. Сегодня поляки в Литве имеют свою фракцию в литовском сейме, издают множество газет и журналов. Словом, поляки - влиятельная община, чего нельзя сказать о русских.

Удивительная вещь. Куда ни поедешь - в Америку, в Европу, Австралию, русские есть, а общин нет. У всех есть. Пожалуйста: испаноговорящие в Америке, армяне в Ливане, турки в ФРГ. Все имеют свои школы, сохраняют язык, культуру, отстаивают, Наконец, свои права перед местными властями. Создается впечатление, что только у русских нет гена самоорганизации. Но это не так. Мощнейшие организации русских за рубежом существовали в Америке и Европе, в том числе в Прибалтике, после Октябрьской революции, но были разгромлены Советской Армией и НКВД, а там, куда не дотянулась их рука, время дотянулось до остальных. Послевоенным же поколениям эмигрантов, занятых проблемами выживания, самообогащением, видимо, не создания

РОССИЯ ВСЕ ЕЩЕ ПОД БОКОМ

ОБЪЕДИНИТЬ нацию (как, впрочем, и расколоть ее) может только интеллигенция. Это аксиома. И пример литовских русских лишний раз подтверждает это.

С 1989 г. в Каунасе действует Русский центр эстетического воспитания детей и молодежи. Основала центр семья художников - Елена и Валерий Бережок. "Нас всю жизнь учили быть интернационалистами, и мы действительно старались ими быть, - говорит Елена. - Но вот наступил момент, когда все вдруг разошлись по своим национальным квартирам, и мы, русские, вдруг почувствовали себя лишними даже здесь, в интеллигентной Литве, где злобный яростный национализм не в чести". Процесс ассимиляции пошел быстрыми темпами, и дети от смешанных браков вдруг стали стесняться того, что их мать или отец - русские. Многие высококлассные специалисты стали уезжать в Россию не потому, что им было плохо материально, а лишь из-за того, что хотели, чтобы их дети оставались русскими.

Но далеко не все русские хотели или могли уехать. Помочь их детям сохранить свой язык и культуру и решили Елена и Валерий: "Мы стали литовскими гражданами и рады этому, мы свободно говорим по-литовски, но литовцами ни я, ни мои дети не станут никогда. Да и не нужно это никому, любая страна становится только богаче от духовного богатства национальностей, ее населяющих".

В создании Русского центра, в котором ныне обучаются 130 русских детей, очень помогла литовская интеллигенция. Многие коренные каунасцы приходят туда сами со своими детьми, чтобы немного поговорить по-русски. "Это когда еще мой внук научится говорить по-английски - преподавателей хороших нет, а потерять русский язык можно легко", - сказала нам пожилая литовка, чей внук рисовал что-то, весело болтая со своим русским приятелем.

Вильнюс - Каунас - Москва.